

скую помощь в научной работе ученым, краоведам и историкам, студентам Пермского края и всем заинтересованным читателям.

Таким образом, являясь коммуникативным и социально-культурным центром университета, Научная библиотека ПГНИУ учитывает потребности студенческого сообщества, создает творческую атмосферу для сотрудников и посетителей, поддерживает партнерские отношения с другими образовательными учреждениями и организациями социально-культурной сферы, формируя тем самым положительный имидж библиотеки.

Библиографический список

1. Бочарова А. Политика корпоративной социальной ответственности: пути реализации / А. Бочарова // Справочник по управлению персоналом. – 2010. – № 4. – URL: <http://www.pro-personal.ru/journal/218/5560>.
2. Мотивация персонала в современной организации / под общ. ред. С. Ю. Трапичева. – СПб. : Книжный Дом, 2007. – URL: <http://textb.net/117/12.html>.

УДК 099

Рассмотрена одна из владельческих коллекций фонда редких книг вузовской библиотеки.

Ключевые слова: библиотеки вузов, фонд редкой книги, поэзия, редкие книги, коллекции.

И. А. Бурдинская
ФБ ПГГПУ, Пермь

Книги Поликсены Соловьевой в Фундаментальной библиотеке ПГГПУ

Поликсена была самым младшим (двенадцатым) ребенком в семье знаменитого историка Сергея Михайловича Соловьева (1820–1879), автора «Истории России с древнейших времен» (1851–1879), ректора Московского университета. Широкую известность получили и ее старшие братья: Всеволод Сергеевич как исторический романист, Михаил Сергеевич как литературный критик. Под воздействием религиозной философии поэта Владимира Сергеевича Соловьева (1853–1900) находилось младшее поколение русских символистов. Соловьева была разносторонне талантливым человеком. Она прекрасно пела, профессионально занималась живописью (в течение нескольких лет училась у М. Пряшникова и В. Поленова), однако делом ее жизни стала литература. В историю русской культуры первой трети XX в. она вошла не только как писатель, но и как издатель.

В конце 1905 г. (совместно с Н. И. Манасеиной) Соловьева организовала детский журнал «Тропинка» (1906–1912) и одноименное книжное издательство, специализировавшееся преимущественно на издании детской литературы. К работе в журнале были привлечены лучшие писатели начала XX в. «Журнал предпринял энергичную попытку отказаться от детских писателей-ремесленников <...>, от традиционного круга образов детской литературы» [6, с. 160]. В. Пяст, характеризуя «Тропинку» как «детский журнал необычного типа», указывал на весьма «близкое участие в судьбе этого органа»

А. Блока. Он вспоминал, как А. Блок «часто "наставлял" вдвое старшую его по летам издательницу, – что видно из его "Дневников"» [8, с. 30].

По свидетельству историков книги, издательство работало и после того, как из-за финансовых трудностей прекратил свое существование журнал, «выпуск книг продолжался <...> в серии "Библиотека Тропинки", или с указанием: "Издание Тропинки", "Издания журнала Тропинка", "Книгоиздательство Тропинка"» [6, с. 160]. По наблюдениям историков книги, «Книгоиздательство «Тропинка» издавало только современные произведения. Среди иностранных авторов – Л. Кэрролл, Дж. Лондон, М. Оду, А. Франс, Т. Шторм, в числе отечественных писателей – А. Куприн, М. Безобразова, О. Белявская, Ив. и Ст. Кондурушкины». Всего в издательстве было опубликовано «около 100 наименований книг» [13, с. 644], половина из них принадлежала руководителям журнала и издательства – Соловьевой и Н. И. Манаеиной. По подсчетам исследователей, Соловьева издала в «"Тропинке"» около двадцати книг для детей, среди них такие популярные тогда, как "Жизнь Хитролиса" (перевод поэмы Гете "Рейнике-Лис"), "Крупеничка", "Куклин дом", "Приключения Кроли", "Елка"» [3, с. 50]. Она участвовала также в оформлении книг. С ее рисунками увидели свет «История одного воробья» М. М. Безобразовой (1911), «Слон: рассказ для детей» А. И. Куприна (1907), «В деревне: рассказы и сказки» И. С. Кондурушкина (1909). К сожалению, ни одной из названных книг в фонде ФБ ПГГПУ нет, зато сохранились два ее «взрослых» поэтических сборника, изданные «Тропинкой».

Соловьева писала и прозаические, и драматические произведения, но признание получила, прежде всего, как поэт. Она автор пяти поэтических сборников: «Стихотворения» (1899), «Иней. Рисунки и стихи» (1905), «Плакун-трава» (1909), «Вечер» (1914), «Последние стихи» (1923). Лирику Соловьевой принято рассматривать как звено в цепи, соединяющей золотой век русской поэзии с серебряным. Исследователи указывают на противоречивость ее художественного сознания, «отмеченного чертами переходности». С одной стороны, была очевидна приверженность Соловьевой «к классической форме стиха, к "натурфилософской" лирике Природы», сближающая ее поэзию с романтической традицией XIX в. (В. А. Жуковский – А. А. Фет). С другой, влияние старшего брата Владимира предопределило связь ее творчества с художественными исканиями символистов. Ей была близка «проблематика символистского Эроса, символистские представления «о просветляющей, преображающей грешную человеческую плоть силе "небывалой" <...> Любви» [1, с. 760].

Из пяти ее поэтических сборников в редком фонде библиотеки ПГГПУ имеются три: «Плакун-трава», «Вечер», «Последние стихи». Все они сегодня относятся к разряду редких книг: ни одна из них с момента первой публикации не переиздавалась. Дополнительную значимость они приобретают как прижизненные издания.

Сборник «Плакун-трава» (рис. 1) поступил в библиотеку педуниверситета в составе коллекции А. Н. Веселовского. Об этом свидетельствует вла-

дельческая надпись на титульном листе, указывающая на принадлежность данного экземпляра именно ему. Исследователи, комментируя название данного сборника и вслед за Вяч. Ивановым полагая, что «главная вест» стихов Соловьевой – это «вест о любви "небывалой"», обращают внимание на образ трав, «подающих разные голоса и рассказывающих свои сказки». По мнению Е. А. Калло, «говорящая природа» и сказочные сюжеты «Плакун-травы» не только связывают данный поэтический сборник с романтической традицией, но «имеют и несомненный литературный источник, а именно, сказку Льюиса Кэрролла "Алиса в стране чудес", которая вышла в Петербурге в 1909 г. в переводе П. Соловьевой» [3, с. 52–53]. Исследовательница находит прямые параллели между «Плакун-травой» и «Приключениями Алисы в стране чудес» (говорящие растения / говорящие звери; «подводные» сказочные сюжеты в стихах Соловьевой / сюжет со школой на морском дне, морской кадрили с омаром, который рассказывают Черепаха Квази и Грифон у Кэрролла) [3, с. 53]. Как видно, перевод, работа над которым протекала одновременно с созданием оригинальных произведений, питал художественное воображение Соловьевой-поэта, служил основой ее собственного творчества.

На обложку (помимо названия) вынесены имя и фамилия автора, в скобках дан псевдоним «Allegro». Это вымышленное имя было взято Соловьевой в 1895 г., им она подписала свои первые опубликованные стихи. Позднее она сетовала на то, что псевдоним был выбран ею слишком поспешно, что он неудачный, однако отказываться от него не стала, на всех своих книгах, ставя его рядом с подлинной фамилией: «Выбор в качестве псевдонима музыкального термина, обозначающего быстрый темп исполнения, Соловьева объясняла желанием восполнить природный недостаток воли и жизненной энергии, который она ощущала в себе» [1, с. 759]. По общему мнению, это вымышленное имя вполне оправдывалось «неизменной бодростью ее духа», ее природной веселостью.

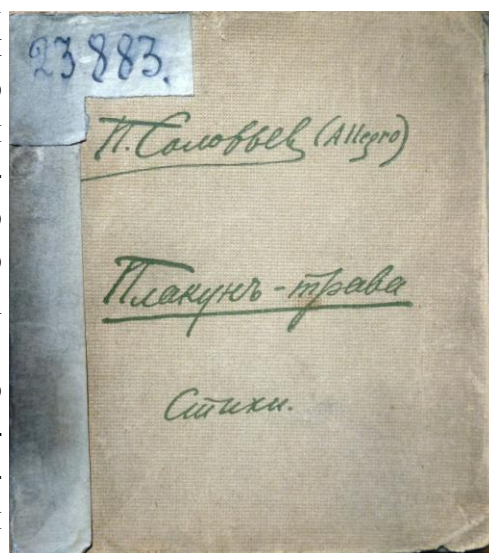

Рис. 1. Сборник
«Плакун-травы»

Все заглавные надписи на обложке «Плакун-травы» имитируют авторский почерк, напоминая автограф. Так могла выглядеть тетрадка со стихами, переписанными от руки, записная книжка, дневник. Отмеченная «рукописность» призвана подчеркнуть сугубо личный, «интимный» характер книги, посвященной близкой подруге Н. И. Манасеиной: «ТЕБЕ посвящаю и эти песни» [9, с. 5]. Ни на обложке, ни на титульном листе «Плакун-травы» год выпуска книги и название издательства не указаны. Однако в следующем сборнике «Вечер» в разделе «Книги того же автора» «Плакун-травы» значится как «издание "Тропинки"» [10, с. 63].

С «Тропинкой» (журналом и издательством) сотрудничали многие талантливые художники (Т. Гиппиус, Г. Нарбут, Д. Митрохин, В. Белкин и др.). Книги «Тропинки», хотя и выглядели «скромно», были лишены «удручающей серости» или откровенной безвкусицы, чем заметно отличались от других детских изданий своего времени [6, с. 161–162]. Данную оценку подтверждает и оформление выпущенных «Тропинкой» поэтических сборников Соловьевой, адресованных «взрослой» аудитории. Они оформлены просто, даже скупой, без каких-либо орнаментальных излишеств.

Прижизненные издания выходят в свет при непосредственном участии авторов. Участие Соловьевой в издании принадлежащих ей книг выражалось еще и в их оформлении. Например, свою первую книгу «Стихотворения» она украсила собственными акварельными виньетками, воспроизведенными в черно-белом варианте. В плане синтеза искусств несомненный интерес представляет ее вторая книга («Иней»), наполовину состоявшая из оригинальных рисунков и виньеток, вызвавших «похвалы рецензентов – в частности, И. Анненского и В. Розанова» [3, с. 45].

Нам не удалось установить, кому именно принадлежала концепция обложки «Плакун-травы». Можно лишь предположить, что заглавные надписи «воспроизводят» почерк именно биографического автора, и на этом основании сделать вывод о непосредственном участии Соловьевой в оформлении своей третьей книги стихотворений. Исследователи, знакомые с перепиской Соловьевой, определяют ее почерк как «крупный», «прямой» [3, с. 50]. Именно таким почерком «написано» заглавие, а фамилия автора больше похожа на факсимиле.

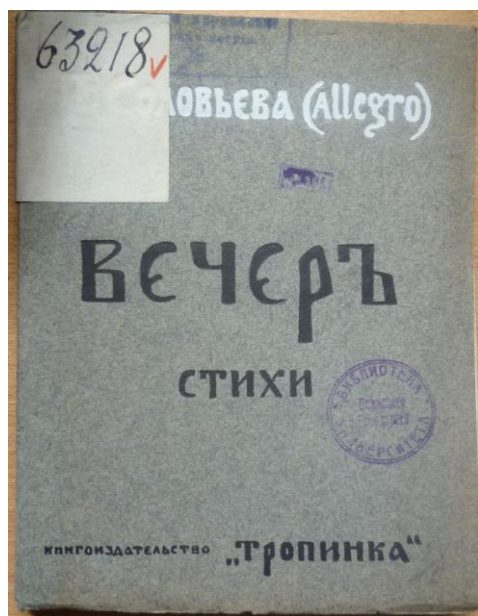

Рис. 2. Сборник «Вечер»

Сборник «Вечер» (рис. 2) считается одним из самых зрелых в творчестве поэта. Указание на то, что он выпущен «Тропинкой», имеется на его обложке. Тираж «Вечера» составлял всего 500 экземпляров. Библиофилы ценят прижизненные издания еще и за то, что они, как правило, выпускаются ограниченными тиражами и уже потому являются настоящими сокровищами, заключающими в себе дух прошлого, память культуры, истории.

Больше половины стихов печатаются в сборнике с посвящениями. В числе адресатов – Ф. Сологуб, З. Гиппиус, Н. Минский, Д. Мережковский, С. Соловьев, А. Герцык, М. Волошин, Вяч. Иванов, А. Блок, с которыми автора связывали дружеские или сугубо деловые отношения. Перечень имен свидетельствует о том, сколь широк был круг общения поэта. Обращает на себя внимание и состав адресатов: все они символисты – «старшие» и «младшие», а также поэты, близкие к ним. Указанные посвящения по-

зволяют прочесть «Вечер» как своеобразный диалог автора с поэтами-современниками.

Е. А. Калло заметила, что сборник «Вечер» вышел после широко известного «Вечера» А. Ахматовой, «эта же ситуация повторится у Соловьевой и со сборником "Последние стихи", название которого аналогично названию сборника З. Гиппиус» (Гиппиус З. Последние стихи. 1914–1918. П., 1918). Согласно наблюдениям исследовательницы, «в случае с "Вечером" повтор вряд ли мог быть авторской невнимательностью: слишком популярным был ахматовский сборник, а рассматривать это название как сознательную реминисценцию есть мало оснований. Поэтому приходится отнести эти повторы названий к некоторым другим странностям, свойственным поэзии Соловьевой: например, пристрастие к псевдониму, признанному самим автором неудачным...» [3, с. 54].

Мы согласны с Е. А. Калло в том, что считать отмеченный повтор авторским просчетом оснований нет. Однако и сводить дело только к «странностям» авторской натуры вряд ли правомерно. Вероятно, речь может идти о намеренном создании Соловьевой текстов-обращений, неких «антитекстов» известных произведений как их творческих переосмыслений.

Обложка «Вечера» темно-серая, «вечерняя», «сумеречная». На лицевой стороне перед заглавием – фамилия автора и псевдоним. Заглавие выполнено в черном цвете, фамилия автора и псевдоним – в белом. На нижней обложке – концовка, в центре черно-белого рисунка находится заходящее за горизонт солнце, лучи которого «освещают» небосклон; справа и слева от светила изображены деревья-великаны, кроны которых «упираются» в небесную «твердь»; венчает композицию словно «зависшая» над миром птица. Данная концовка служит своего рода «зримым образом», «орнаментальной метафорой» «Вечера».

«Последние стихи», скорее всего, были написаны в крымский период жизни Соловьевой (рис. 3). Летом 1916 г. вместе с Н. И. Манасеиной она приехала в Коктебель. «Нездоровье задержало их здесь на зиму – и, как оказалось, на несколько последующих революционных лет». «Крым, хотя и любимый, стал для подруг местом "заточения"» [3, с. 59]. Здесь их преследовали голод, нищета, болезни.

Книга «Последние стихи» вышла в Москве, когда писательница «находилась еще в Крыму, а значит, ее издание было результатом хлопот друзей: вероятнее всего, вернувшегося из Коктебеля в Москву Вересаева». По мнению Е. А. Калло, «вряд ли Соловьева, тяжело больная, что-то писала еще после тех стихов, которые вошли в сборник». Неизвестно также,

Рис. 3. Сборник
«Последние стихи»

«авторский ли это был вариант названия», но название сборника оказалось пророческим: оно оправдало утверждение, что "написанное – сбывается"» [3, с. 59]. «Последние стихи» стали буквально ее последними стихами, проникнутыми чувством усталости от жизни. Пессимистические настроения автора дали повод «неистовым ревнителям» зачислить книгу в разряд «контрреволюционных изданий», над которыми следовало бы устраивать «показательный суд».

«Последние стихи» вышли в свет в Государственном издательстве, их тираж составлял 7000 экземпляров. Книгу украшают многочисленные черно-белые гравюры, выполненные в кубической манере. Наиболее точными и мастерски выполненными, на наш взгляд, являются заставки к стихотворениям «Не они», «Ранняя обедня», «В ноябре». Обложку украшает орнаментальная полоса, а также изображение японской куклы, отсылающее к стихотворению «Фарфоровый рай», согласно концепции художника, являющемуся смысловым центром сборника. Ни в самой книге, ни в одном из ее библиографических описаний имя художника мы не встретили, что, конечно, не означает, что «художник не известен». Чтобы в полной мере оценить значимость имеющих в нашем распоряжении «книжных редкостей», поиск следует продолжить.

Рис. 4. Книга «Бородатик»

Из детских книг Соловьевой в библиотеке ПГГПУ имеется лишь стихотворная сказка «Бородатик» (рис. 4). Она представляет собою сказочное «ассорти»: в ее основе лежат сразу нескольких сказочных сюжетов («Аленький цветочек», «Сказка о двух Иванах», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» и др.). «Бородатик», как и другие сказочные произведения Соловьевой, демонстрирует предельно уважительное отношение автора к широко известным народным и литературным первоисточникам. Сохранившееся в библиотеке ПГГПУ издание сказки вышло в петроградском издательстве «Огни» в 1917 г. Иллюстрировал сказку художник В. П. Белкин: его иллюстрации подписаны инициалами «В. Б.». В 1900-е гг. В. П. Белкин учился в Москве и в Париже, был бли-

зок к «Миру искусства», сотрудничал с журналами «Аполлон», «Лукоморье», занимался книжной иллюстрацией (например, ему принадлежит обложка книги А. Н. Толстого «За синими реками», 1911). В. П. Белкин иллюстрировал также издания «Тропинки». Художник был родом с Урала; сегодня его работы хранятся в том числе и в Пермской художественной галерее. Для «Бородатика» он выполнил ряд заглавных букв, а также рисунков (в цвете и черно-белых). Оформление «Бородатика» демонстрирует черты, присущие и другим книжно-графическим работам художника, такие, например, как

«приземистость, твердость в начертании, простота и какая-то связь с русской печатной книгой XVIII века» [4, с. 131].

«Путешествие» по редкому фонду – занятие весьма увлекательное, и предпринятый нами обзор прижизненных сборников стихотворений Поликсены Соловьевой – лишнее тому подтверждение. Библиотека ПГГПУ располагает настоящими «книжными редкостями», которые необходимо не только читать. Подобные книжные раритеты полезно рассматривать как культурные артефакты, такое знакомство с книгой – дело нужное, даже необходимое для подготовки квалифицированного читателя.

Библиографический список

1. Глебов Ю. И. Соловьева Поликсена Сергеевна / Ю. И. Глебов, С. В. Сапожков // Русские писатели 1800–1917 : биограф. слов. – М., 2007. – Т. 5. П–С. – С. 759–762.
2. Голубева О. Д. «Забытые певцы! Безвестные поэты!» / О. Д. Голубева // Голубева О. Д. Автографы заговорили... – М. : Книжная палата, 1991. – С. 178–182.
3. Калло Е. А. Четыре имени в русской поэзии / Е. А. Калло // «Sub rosa»: Аделаида Герцык, София Парнок, Поликсена Соловьева, Черубина де Габриак. – М., 1999. – С. 3–74.
4. Корнилов П. В. П. Белкин / П. В. Корнилов // Искусство книги. – Вып. 2. – 1956–1957. – М., 1961. – С. 131–133.
5. Кузнецов А. Поэтесса, художница, издательница / А. Кузнецов // Альманах библиофила. – М., 1986. – Вып. 20. – С. 239–257.
6. Кузнецов Э. Д. Оформление детской книги предреволюционных лет (1901–1917) / Э. Д. Кузнецов // Книга. Исследования и материалы. – М., 1963. – Сб. 8. – С. 135–167.
7. Поэты 1880–1890-х годов / вступ. ст. [с. 5–64] и общ. ред. Г. А. Бялого; сост., подгот. текста, биогр. справки и примеч. Л. К. Долгополова и Л. А. Николаевой. – Л. : Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1972. – 724 с.
8. Пяст В. Встречи / сост., вступ. ст., науч. подгот. текста, коммент. Р. Тименчика. – М. : Новое литературное обозрение, 1997. – 416 с.
9. Соловьева П. С. Плакун-трава : стихи / П. Соловьева (Allegro). – СПб. : скл. у авт., [1909]. – 76 с.
10. Соловьева П. С. Вечер : стихи / П. Соловьева (Allegro). – СПб. : Тропинка, 1914. – 63 с.
11. Соловьева П. С. Последние стихи / П. Соловьева (Allegro). – М. : Гос. изд., 1923. – 32 с.
12. Спендель Д. Поликсена Соловьева. На рубеже веков / Д. Спендель // Спендель Д. Строительницы струн. Женщина, творчество, литература. – СПб. : Петербург – XXI век, 2007. – С. 39–53.
13. Юниверг Л. И. «Тропинка» / Л. И. Юниверг // Книга : энциклопедия. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 800 с.
14. «Sub rosa»: Аделаида Герцык, София Парнок, Поликсена Соловьева, Черубина де Габриак / вступ. ст. Е. А. Калло, сост., коммент. Т. Н. Жуковской, Е. А. Калло. – М. : Эллис Лак, 1999. – 768 с.